

Сотни культиваторов YuanYing собрались в городе Цзиньхуа, и после того, как Цзыся посетил Лю ЖуЯна, все культиваторы были шокированы.

Кем он был? Основатель Цилянских ворот?

Свободный маркиз Великого Храма был еще более напуган, кто он, черт возьми, такой!

Пока вольный маркиз находился в состоянии шока и гнева, старейшина из Великого Божественного Дворца вышел из-за спины и пришел отдать дань уважения Лю Жуаняну: "Ученик Великого Божественного Дворца! Отдайте дань уважения своему предшественнику!"

Вольный маркиз посмотрел на старейшин Великого Божественного Дворца, показав взгляд шоком и смятением, в то время как другие старейшины посмотрели на Лю Жуаняна, на мгновение задумавшись, следовать ли за Хозяином Дворца до его смерти или нет?

Этот старейшина, которого спас Лю Рэнъян, обернулся и в гневе посмотрел на Вольного маркиза: "Вольный маркиз, ты неразумен для своего старшего! Сегодня я предам Великий Божественный Дворец, и я никогда не остановлюсь с тобой!"

"Три старейшины"! Что ты делаешь!" Свободный маркиз посмотрел на старейшину Великого Божественного дворца, который смотрел на него гневно, никогда бы не подумал, что кто-то из его собственной секты также будет стоять против него.

Этот старейшина Великого Божественного Дворца в гневе нарисовал свой длинный меч и направил его на вольного маркиза: "Раз ты обидел старшего, значит! Сегодня либо ты умрешь, либо я!"

В то же время, многие культиваторы Юань-Ин, отдавшие дань уважения Лю Яняну, достали различное волшебное оружие, чтобы собрать вокруг себя толпу Великого Храма, яростно глядя друг на друга.

На этот раз, как хозяин, Вэн Юань тоже не осмеливался говорить, они смотрели подозрительными глазами на Лю Раньяна, они слышали о Цилянских воротах, но что касается предка Цилянских ворот, они никогда не слышали о нем, но сегодня он стоял здесь, и многие земледельцы были знакомы с ним.

Монахи, которые только что бросили оливковую ветвь Свободному маркизу, чтобы показать свою добрую волю, отступили на задний план, но теперь, когда они увидели безымянного монаха, занимающего большое количество связей, они больше не осмелились рисковать.

Третий Старейшина, который был окружен монахами, жалко смеялся, на его лице были видны признаки упадка: "Третий Старейшина, в прошлом я плохо с тобой обращался. Тонкий! Как ты смеешь так со мной поступать!"

Старейшины Великого Божественного Дворца наблюдали за ситуацией, после того, как даосский Предк Цзыся только что заявил, что он младший, они проросли намерение отступить, и теперь, если они снова встанут рядом со Свободным маркизом, они наверняка умрут!

Старейшины Большого Божественного дворца подумали об этом и вытащили всевозможные магические сокровища, направив свои атаки на вольного маркиза.

На какое-то время импульс был утерян, и глава Великого Божественного Дворца, вольный маркиз, оказался в предательской ситуации.

Старейшины Великого Божественного Дворца взяли на себя инициативу, не дожидаясь выступления Лю Яняна, они уже восстали, поэтому они абсолютно не могли оставить Свободного маркиза в живых, иначе, если бы они сдались и ушли, Свободный маркиз обязательно отомстил бы им позже.

После того, как старейшины Великого Божественного Дворца приняли меры, маркиз Свободы пожертвовал нефритовый руйи, чтобы сопротивляться, но как только нефритовый руйи был принесен в жертву, Чжан Най Чуань ударил, пропустив меч через младенца маркиза Свободы.

Чжан Най Чуань был чрезвычайно силен, его боевые приемы были не слабее, чем у Разбитых Монахов Младенцев, и у него развивался страх только перед лицом Лю Люяна.

"Старший, пощади мою жизнь!"

После того, как Чжан Нечуань выбрал младенца Свободного маркиза, он закричал громко.

Меч бедного дьявола в руке Лю Оставшегося Яна размахивает, и демонический ветер уносит младенца вольного маркиза в меч бедного дьявола.

Битва закончилась в мгновение ока, а Мастер Великого Божественного Дворца был уничтожен.

Ива Остаточный Ян стоял гордо, и толпа учеников Ворот Циляня стояла позади Ивы Остаточный Ян в достойной манере, это была гордость, которая принадлежала им, достоинство принесенное им Первым Предком.

Сцена Юнь Янь, глядя на спину Лю Яняна, держащего волшебный меч, пьющего прочь бесконечных демонов, теперь является всеобщей, независимо от того, с каким врагом они сталкиваются. Даже отцы-основатели никогда не боялись! Но... О, основатель, ты все еще помнишь меня? Ты до сих пор помнишь сцену из "Пэнси Таун"?

Если бы у меня был выбор, я бы хотел, чтобы ты был молодым монахом, а не могущественным и знаменитым предком.

Несколько инструкторов из Академии культуры пришли к Лю Жуаняну, когда-то презирая Цилянские ворота, но теперь им пришлось обратить на это внимание, потому что у Цилянских ворот был мощный и чрезвычайно хорошо связанный предок.

"Старший, наша академия Вэнь с уважением приглашает старшеклассника посетить Хуа Гуан Дин!" Инструктор заговорил.

Старожилы Цилянских ворот пока не скажут друг другу ни слова. Их заказал Лю Остаточный Ян, поэтому естественно, что они не расскажут другим обо всем.

Цилянские ворота известны всемирно известным школам, первоначально, по их мнению, Цилянские ворота можно считать только маленькой сектой, внутри ворот нет культиваторов Юань-Ин, самый высокий культиватор находится только на стадии Цзиньдань.....

Но теперь появился предок Цилянских ворот, и как только он появился, он реорганизовал Великий Божественный Дворец и другие великие секты мира, и его силу нельзя недооценивать.

Слухи о предке Цилянских ворот стали распространяться повсюду, а некоторые даже говорили, что Каменная секта называла своего предшественника Древним Культиватором Мечей, показывая, что предшественник был Древним Священником, прожившим семь или восемь тысяч лет и знавшим множество Древних Техник, и если бы его можно было проинструктировать, он бы взмыл ввысь на небо.

После того, как Лю Раньян поднялся на вершину пика, Вэнь Юань сразу же превратился в большой зал, который будет заселен воротами Циляня.

Первоначально на пике не было места для клана Цилян, и ученики клана Цилян могли только найти резиденцию в городе Цзиньхуа, в десяти тысячах миль отсюда, без всякой квалификации, чтобы жить на пике.

После того, как Лю Янян был размещен на верхней части крыши, люди пришли, чтобы отдать ему дань уважения неоднократно, большинство из них были из различных известных сект.

Однако их желание забраться в дружбу было нарушено, потому что после того, как Лю Остаточный Ян вел Цилянские ворота на вершину Хуа Гуан, он больше не появлялся, и не участвовал ни в каких делах, оставив все на усмотрение Ван Дао Юаня.

Лю Янян находится в главной комнате главного зала, как будто его дух путешествует, Ван Даоюань имеет намерение войти в главный зал, но он не осмеливается войти и потревожить его.

В Академии культуры, в темной комнате, семнадцать или восемнадцать инструкторов из двух

академий сидели напротив друг друга, и один из них сказал: "Чжан Най Чуань, тот человек. Кто это, черт возьми? Это не похоже на высокомерную старую тебя, чтобы напугать до смерти!"

Чжан Нечуань выглядел мрачно, когда оглядывался вокруг: "Ты правда хочешь знать, кто он?".

"Это естественно!"

Чжан Нечуань остановил свой ум и сказал: "Знаете ли вы, что в тот день, когда старик Реинкарнация сражался с таинственным человеком и отступил в поражении!".

Шииш...

Все всасывали глоток холодного воздуха, реинкарнация имени старика сотрясала мир тысячи лет, и никто не осмеливался выступить против старика.

"Может это он!"

Чжан Нечуань сильно кивнул головой: "Хорошо! Это старик из Цилинской секты! Тысячи лет назад мне выпала честь встретиться с этим выпускником, и именно он научил меня моей Трехтрубной Дуэли!"

Чжан Най Чуань говорил с убеждением, это выглядело так, как будто небо ударило пятью молниями после того, как рассказал половину лжи.

Толпа в Академии культуры замолчала, Чжан Най Чуань больше не открывал рот, в его словах была правда и ложь, Лю Ру Ян вообще не учил Дуэлю трех трупов, и не стал бы он, эта фраза была ложной, предыдущая фраза против реинкарнации старика была еще больше спекуляции Чжан Най Чуань, и это было чрезвычайно убедительно, чтобы сказать это в данный момент.

Чжан Най Чуань был хорош в обмане и маскировке.

"Так как он может сражаться против Реинкарнационного Старика, если он обещает большие прибыли и позволяет ему помочь нам в нападении на Неизлечимого Старого Дьявола, шансы на победу должны быть десять процентов!" Люди Человек и Боевой Колледж снова впали в дискуссию, предок Цилиньских Врат стал в центре их дискуссии, такой сильный человек, способный помочь?

Это было в то время, когда Лю Остаточный Ян был в центре всеобщего внимания, а за Цилиньскими воротами следил весь мир.

Лю Раньян, однако, изменил свой облик и спокойно вписался в окружение монахов на окраине

Купола Хуагуан, оставив в главном зале только свое тело.

Он нарядился обычным джиндановским культиватором и смешался с толпой культиваторов на окраине Хуа Гуандинь.

Большинство джиндановских культиваторов, приехавших в Хуа Гуан Топ, собирались принять участие в грандиозном турнире мирового боевого турнира, а у победителей было большое количество бессмертных таблеток и волшебных сокровищ, которые были щедро вознаграждены, и они не могли устоять перед искушением таблеток и волшебных сокровищ.

Виллоу Остаточная Ян должен был зондировать двор Вэнь У Шуань во многих отношениях, он всегда чувствовал, что черная рука прячется за ним, а не Immeasurable Предка, даже не Реинкарнация Старик, но противник более мощным, чем они!

"Этот даосист, хочешь предсказать целое состояние?" В то время как Лю Остаточный Ян бездельничал на зеленом камне, беловолосый монах прибыл перед Лю Остаточный Ян и установил плавающую пыль в его руке, чтобы говорить.

Лю Руян поднял глаза и случайно спросил: "Что ты можешь сосчитать?"

"Небеса и земля, удача и счастье, я могу сосчитать их всех!" Эта гадалка заговорила.

Я не уверен, так ли это, но я не уверен, так ли это.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/988244>